

ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД УЧЁНОГО МОНАШЕСТВА В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ В 1917 г.

иерей Вячеслав Вячеславович Масин

магистр теологии
ассистент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
masinsm@bk.ru

Для цитирования: *Масин В. В., иер.* Всероссийский съезд учёного монашества в Московской духовной академии в 1917 г. // Церковный историк. 2023. № 4 (14). С. 78–88. DOI: 10.31802/СН.2023.14.4.005

Аннотация

УДК 27-788

В начале XX века в русском монашестве окончательно сложилась особая подгруппа учёного иночества, основной задачей которой стала преподавательская и научная деятельность в рамках духовных школ. Монахи-академисты отличались от «обычных» монастырских насельников по ряду признаков: постриг без искуса, свободное распоряжение своим имуществом, проживание и несение послушаний вне стен какой-либо обители, частые переводы с места на место в рамках учебно-административного служения. Всё это отрешало грамотных представителей иночества от монастырской жизни и делало их чуждыми русской монастырской традиции. Многие представители академического монашества, признавая свою историческую обособленность от монастырей, стремились преодолеть сложившуюся тенденцию и искали пути к консолидации своих сил на благо Церкви. Начиная с 1909 г., появилась позитивная тенденция общецерковного обсуждения монашеской проблематики. Тем не менее теме академического монашества по-прежнему уделялось мало внимания. Одним из ключевых моментов в деле консолидации этой подгруппы монашествующих перед лицом созыва Поместного Собора 1917–1918 г. стал всероссийский съезд учёных монахов в июле 1917 г. Именно об этом съезде и его решениях в данной статье пойдёт речь. Целью исследования является изучение истории созыва и работы учёного монашеского съезда, а также анализ выработанных им итоговых положений. В результате проделанной работы автор пришёл к закономерному выводу,

что участниками съезда учёных иноков был предпринят ряд шагов, направленных на институализацию учёного монашества как особого вида служения, хотя в итоговых постановлениях съезда провозглашался принцип единства всего монашества.

Ключевые слова: Монастыри, монашество, русское монашество, учёное монашество, реформа монастырей и монашества, Троице-Сергиева Лавра, Московская духовная академия.

The All-Russian Congress of Learned Monasticism at the Moscow Theological Academy in 1917

Priest Viacheslav V. Masin

Master of Theology

Assistant of the Department of Church History of

Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Holy Trinity St. Sergius Lavra, Academy

masinsm@bk.ru

For citation: Masin, Viacheslav V., priest. «The All-Russian Congress of Learned Monasticism at the Moscow Theological Academy in 1917». *Church Historian*, № 4 (14), 2023, pp. 78–88 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.14.4.005

Abstract. At the beginning of the 20th century, a special subgroup of scholarly monks emerged in Russian monasticism, whose main task became teaching and scientific activities within spiritual schools. The monk-academics differed from «ordinary» monastery inhabitants in several ways: they were tonsured without the art of hair cutting, had free disposal of their property, lived and obeyed outside the walls of any monastery, and had frequent transfers as part of their educational and administrative service. All of this separated literate representatives of monasticism from monastic life and made them alien to the Russian monastic tradition. Many representatives of academic monasticism, recognizing their historical isolation from monasteries, sought to overcome the prevailing trend and looked for ways to consolidate their forces for the benefit of the Church. Starting from 1909, there was a positive trend of discussing monastic issues at the all-church level. Nevertheless, little attention was still paid to the topic of academic monasticism. One of the key moments in the consolidation of this subgroup of monks in the face of the Local Council of 1917–1918 was the All-Russian Congress of Scholarly Monks in July 1917. This article will discuss this congress and its decisions.

Keywords: Monasteries and monasticism, Russian monasticism, reform of monasteries and monasticism, The Trinity Lavra of St. Sergius, Moscow Theological Academy, scholarly monasticism.

Русское академическое монашество как определённая группа иночествующих берёт своё начало в западнорусских монастырях Киевской митрополии¹, но в процессе своего становления к XVIII веку оно оказывается практически оторванным от монастырской традиции². Это в первую очередь было связано с погружением грамотных монахов в преподавательскую деятельность, с их служением делу просвещения в духовных учебных заведениях Российской империи. Такое положение дел на государственном уровне попытался закрепить император Пётр I (1672–1725). Составленное им в 1724 году совместно с архиепископом Феофаном (Прокоповичем) (1681–1736) «Объявление о монашестве» задавало тон для институционализации академического иночества. Например, лиц, получивших семинарское образование и пожелавших принять постриг, указ обязывал зачислять в Александро-Невский монастырь, где бы монахи пребывали «в послушании, да таком, которое не весьма бы отлучало их от книг, чтения и прочих учительских экзерциций (упражнений — *иер. В. М.*): ибо тем, которых производят в учителя из монахов, невозможно монашеского правила всего исполнить; но довольно настоящего им дела учиться, а учёным исполнять народу учение»³.

Однако идеи Петра Великого воплотились в жизнь весьма нескоро. Должны были пройти многие годы, чтобы в среде академического монашества проявилось стремление к объединению. В начале XIX столетия, сразу после реформы светского образования, началась реорганизация духовных школ⁴, а новые постановления закрепили особое положение монашествующих в духовно-учебных заведениях⁵. Н. Ю. Сухова считает, что в то время зародилась тенденция отдавать предпочтение монашествующим при замещении основных административных постов в семинариях и академиях⁶. Такого же мнения придерживаются сейчас многие историки.

Образованные монахи отличались от «обычных» монастырских насельников по ряду признаков: постриг без искусства, свободное

- 1 Смолитч И. К. Русское монашество 988–1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997. С. 307.
- 2 Сухова Н. Ю. Российское «учёное монашество» перед проблемами учёности и монашества (1880–1910-е гг.) // ХЧ. 2018. № 2. С. 198.
- 3 О звании монашеском // ПСПиР. Т. IV. СПб., 1876. С. 60.
- 4 Цыпин Владислав, прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М., 2006. С. 195.
- 5 Высочайше утверждённый 30 августа 1814 г. проект Устава православных духовных училищ // ПСЗ. Первое собрание. Т. XXXII. СПб., 1830. № 25673. С. 910–954.
- 6 Сухова Н. Ю. Указ. соч. С. 198.

распоряжение своим имуществом, проживание и несение послушаний вне стен какой-либо обители, частые переводы с места на место в рамках учебно-административного служения⁷. Всё это отрешало грамотных представителей иночества от монастырской жизни.

Другим негативным фактором, уже общецерковного масштаба, стала невозможность полноценно развить интеллектуальный потенциал монахов, посвятивших себя просвещению. Частые перемещения и нужда в учёных кадрах приводили к рассеянию грамотных иноков по отдалённым уголкам Российской империи, что препятствовало консолидации образованных людей в нескольких академических центрах для создания сильной монашеской богословской школы⁸. Кроме того, при замещении вакантных архиерейских кафедр именно представители академического монашества становились основными кандидатами в епископы, что порождало критику как со стороны белого духовенства, так и из среды «монастырского» монашества, которые видели в учёных иноках карьеристов⁹.

Таким образом, в процессе своего исторического развития русское монашество разделилось на два течения, каждое из которых по-разному понимало монашеский идеал и, по-разному, «работало Господеву». Жизнь представителей учёного иночества протекала за работой в церковных образовательных учреждениях и была сопряжена с периодическими административными назначениями, а другие монашествующие несли своё служение внутри конкретной обители в течение длительного времени.

Многие представители академического монашества, признавая свою историческую обособленность от монастырей, стремились преодолеть сложившуюся тенденцию и искали пути к консолидации своих сил на благо Церкви. Начиная с 1909 г., появилась позитивная тенденция общецерковного обсуждения монашеской проблематики. Тем не менее теме академического монашества по-прежнему уделялось мало внимания. Февральская революция 1917 года дала толчок для созыва монашеских съездов¹⁰, которые стали своеобразными конференциями для обсуждения неудобных вопросов.

7 Смолитч И. К. Русское монашество 988–1917... С. 307–308.

8 Всероссийский съезд учёного монашества // ВЦОВ. 1917. № 76. С. 3.; Зосима (Давыдов), иером. ...Положил основание на камне (1876–1906): Архиепископ Феодор (Поздеевский). Жизнь. Деятельность. Труды. М. 2000. С. 182.

9 Никон (Рождественский), архим. Делание иноческое и дело Божие // ДЧ. 1903. Ч. 1. С. 345–346.

10 Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994. С. 267.

I. Созыв, время, состав и участники

В мае 1917 года была создана комиссия при Святейшем Синоде по делам монастырей и монашества, которую возглавил архиепископ Сергей (Страгородский) (1867–1944)¹¹. Эта комиссия занялась подготовкой нового всероссийского съезда монашествующих. В результате в Троице-Сергиевой Лавре созвали по очереди два съезда, на которые приехали как простые, так и учёные монахи. Святейший Синод доверил обсуждение монастырских проблем двум Лаврским монашеским съездам. Предсоборный Совет, работая над материалами по монастырям и монашеству, учитывал итоговые резолюции этих съездов¹².

Съезд учёных иноков можно считать особым этапом на пути к Поместному Собору, так как он был задуман как всероссийский по статусу и представительству. Впервые в истории Русской Церкви учёное монашество с официальной санкции иерархии должно было собраться с разных уголков страны в одном месте для обсуждения своих внутренних проблем.

Съезд учёного монашества стал первым из Лаврских монашеских форумов в 1917 г. Собрания проходили в стенах Московской духовной академии с 7 по 14 июля¹³. Общее число участников съезда приблизительно составило 70 человек¹⁴. В духе Синодального указа Съезд постановил считать учёными тех иноков, у которых есть законченное среднее духовное или светское образование¹⁵, что, по сути, закрепляло понимание «учёного монашества» как образованной части иночествующих.

Председателем съезда стал архиепископ Тихон (Белавин) (1865–1925), а его товарищами стали смещённый с поста ректора Московской духовной академии епископ Федор (Поздеевский) (1876–1937) и инспектор Казанской духовной академии архимандрит Гурий (Степанов) (1880–1937)¹⁶. Сторонние наблюдатели замечали, что с первых

11 *Запальский Г. М.* Монастырская реформа и её обсуждение до 1917 г. и на Священном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. // *Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов.* Т. 19. М., 2016. С. 17.

12 *Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918.* Т. 1. Кн. 2. Предсоборная работа 1917 года. Акты, определившие порядок созыва и проведения Собора. М., 2012. С. 842.

13 *Живая жизнь.* Всероссийский съезд учёного монашества // *БВ.* 1917. Т. 2. № 6/7. С. 142.

14 Там же. С. 142.

15 Там же. С. 142.

16 *Постановления всероссийского съезда учёного монашества, бывшего в Московской духовной академии с 7 по 14 июля сего 1917 года.* М., 1917. С. 22.

дней съезд разделился на две условные группы¹⁷. В первой оказались монахи, воспитанные в Казанской духовной академии¹⁸, в неё вошли оба заместителя председателя Съезда. Их воззрения на характер необходимых реформ были согласны со взглядами видного идеолога и борника учёного монашества того времени архиепископа Антония (Храповицкого)¹⁹ (1863–1936)²⁰. Вторая группа, по заметкам наблюдателей, состояла из монашествующих Санкт-Петербургской и Московской духовных академий²¹.

II. Рабочая повестка Съезда

Основными темами Съезда стали: служение учёных монахов в качестве преподавателей и несение послушаний по духовно-административной линии²²; создание отдельного братства учёных монахов со специальными монастырями²³; специализированные монашеские учебные заведения под руководством монахов²⁴. Кроме этого, были вопросы, специально порученные Святейшим Синодом для обсуждения на съезде, в числе которых: вопрос о новом положении столичной Александро-Невской Лавры²⁵ и выбор её настоятеля²⁶; обсуждение программы всероссийского съезда представителей от монастырей, который был запланирован сразу после съезда учёных иноков²⁷; выборы делегатов от учёного монашества на монастырский съезд, Предсоборный Совет и Собор Православной Российской Церкви²⁸.

17 *Наблюдатель*. Учёные монахи // ВЦОВ. 1917. № 79. С. 1.

18 *Наблюдатель*. Учёные монахи // ВЦОВ. 1917. № 79. С. 1.

19 Впоследствии – митрополит.

20 *Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.) М., 2002. С. 89.

21 *Наблюдатель*. Учёные монахи // ВЦОВ. 1917. № 79. С. 1.

22 Постановления всероссийского съезда учёного монашества, бывшего в Московской духовной академии с 7 по 14 июля сего 1917 года. М., 1917. С. 2.

23 Постановления всероссийского съезда учёного монашества... С. 4.

24 Там же. С. 8.

25 О созыве съезда учёного монашества и представителей от монастырей // Церковные ведомости. 1917. № 22–23. С. 146.

26 Там же. С. 146.

27 Постановления всероссийского съезда учёного монашества... С. 17.

28 Там же. С. 19.

III. Принятые решения

Главной темой Съезда нужно всё же считать поиск пути к консолидации сил учёных иноков. Учитывая особый образ жизни и деятельности академического монашества, съездом были выработаны рекомендации к их поведению, которые должны были подчеркнуть связь последних со всем остальным монашеством. Им запретили участвовать в светской жизни подобно другим сослуживцам по образовательным учреждениям из мирян и обязали соблюдать монашескую дисциплину²⁹. Была также высказана мысль о необходимости препоручать молодых монахов и готовящихся к постригу студентов духовных школ руководству опытных в духовной жизни старцев по образцу Казанской духовной академии³⁰. В этом можно заметить схожесть решений с постановлениями съезда монашествующих 1909 г. Постановление съезда учёных монахов 1917 г. предполагало предоставление возможности пребывать в каникулярное время молодым воспитанникам и монахам духовных школ в монастырях, где проживают старцы³¹. Более того, Съезд учёных монахов постановил необходимость благословения старца для пострига студентов духовных школ, при этом также считалось обязательным получение разрешения со стороны начальства учебных заведений³². Данное решение опять же созвучно с постановлениями Первого всероссийского съезда 1909 г., в тексте которых высказывалось утверждение о желательности искуса в монастыре для желающих и принявших монашество за студенческой скамьей³³.

Представители учёного монашества сочли необходимым ходатайствовать о создании специальных условий для решившихся принять монашество студентов, а именно, отведения им в академиях и обычных учреждениях с интернатом особых помещений и монашеского стола³⁴. Более того, учёные иноки обязывались помочь новопостриженным с поиском стипендии и пошива монашеских одежд³⁵.

Было высказано желание, чтобы по благословию правящих епископов на учёных монахов возлагались должности епархиальных

29 Там же. С. 1.

30 *Сухова Н. Ю.* Российское «учёное монашество» перед проблемами учёности и монашества (1880–1910-е гг.) // ХЧ. № 2. 2018. С. 201.

31 Постановление всероссийского съезда учёного монашества... С. 2.

32 Там же. С. 10.

33 *Серафим (Кузнецов), иером.* Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. Воспоминания участника. М., 1999. С. 263–264.

34 Всероссийский съезд учёного монашества // ВЦОВ. 1917. № 72. С. 2.

35 Там же. С. 2.

миссионеров и выездных проповедников³⁶. Данное постановление можно расценивать как свидетельство желания участников съезда сделать востребованным служение монахов-академистов не только в учебных заведениях, но и в просветительской деятельности Церкви среди верующего народа.

IV. Проект Иноческого Церковно-Просветительского братства

Важным решением Съезда можно считать разработанное положение об учёном монашеском сообществе, которое назвали «Иноческим Церковно-Просветительским братством»³⁷. В самом названии обозначалась главная его задача, а именно — просветительская работа. Необходимость в таком сообществе подкреплялась стремлением к консолидации учёных монашеских сил для более плодотворного служения Церкви и желанием создать соответствующие для исполнения монашеских обетов условия быта при прохождении послушаний³⁸. Это желание было продиктовано осознанием сложности совмещения монашеских обетов и активной социально-просветительской деятельности. Однако не все из собравшихся позитивно оценивали такое стремление. Так, иеромонах Варнава³⁹ утверждал: «В идее образования союза я вижу своего рода большевистские тенденции, захватную политику. Ведь дело монаха — только спасение души, и союз с просветительскими целями — никак не согласуется с монашескими идеалами»⁴⁰. Несмотря на наличие негативных отзывов, проект всё же стали разрабатывать.

Утверждённым положением предполагалось, что члены союза не будут связаны какой-либо внешней дисциплиной, кроме той, которая и так обязательна для всех иночествующих⁴¹; в каноническом отношении они будут состоять в подчинении местному епископу, а в осуществлении своих специальных задач пользоваться помощью Братства⁴². Под этими задачами подразумевали просветительскую и преподавательскую деятельность. Интересным является также то, что при, казалось бы, внешнем

36 Там же. С. 2.

37 Постановления всероссийского съезда учёного монашества... С. 5.

38 Там же. С. 5.

39 Фамилию установить не удалось.

40 Всероссийский съезд учёного монашества // ВЦОВ. 1917. № 70. С. 4.

41 Там же. С. 4.

42 Постановления всероссийского съезда учёного монашества... С. 6.

стремлении обособиться от «монастырского» монашества путём создания особого сообщества, было также продекларировано единство учёного монашества «со всем монашеством в силу единства цели иноческой жизни»⁴³. Тем самым, возможно, участники Съезда пытались показать, что не стремятся полностью отделить учёное монашество от неучёного.

Одной из главных задач братства считалась научная разработка богословских вопросов⁴⁴. Однако у неё должно было быть особое направление. Участники обсуждений в большинстве своем с опасением относились к реформированию духовных академий на началах автономии⁴⁵. В этом также просматривается влияние взглядов архиепископа Антония (Храповицкого)⁴⁶. Ввиду этого, в решениях Съезда появились следующие характерные тезисы: 1) просить Собор ради сохранения чистоты православной богословской науки оставить одну из академий не затронутой реформой на началах автономии⁴⁷; 2) преобразовать одну из академий на «строго церковных началах»⁴⁸; 3) сделать данную академию органом проявления деятельности Церковно-Просветительского братства⁴⁹.

Большинством голосов (31 против 19⁵⁰) приняли постановление о необходимости реорганизации Московской духовной академии на основании выше приведённых пунктов⁵¹. Для того, чтобы она стала «строго церковной», рекомендовано было в качестве преподавателей и профессоров приглашать лиц, имеющих священный сан, по преимуществу монашествующих⁵². Естественно, мирянам не отказывали в праве на преподавание, но считалось необходимым, чтобы они придерживались «строго церковных» взглядов⁵³. По сути, предполагалось создать особую «монашескую» академию, которая бы была строго консервативным церковным институтом.

43 Постановление всероссийского съезда учёного монашества... С. 1.

44 Постановление всероссийского съезда учёного монашества... С. 7.

45 Там же. С. 8.

46 Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. I. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2004. С. 743.

47 Постановление всероссийского съезда учёного монашества... С. 8.

48 Там же. С. 8.

49 Там же. С. 8.

50 *Покровский А. И.* Монашеская экспроприация. // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 80. С. 1.

51 По другим данным за преобразование академии на «строго церковных началах» проголосовало 40 человек (Всероссийский съезд учёного монашества // ВЦОВ. 1917. № 72. С. 2.).

52 Постановление всероссийского съезда учёного монашества... С. 8.

53 Там же. С. 8.

V. Проект учебных заведений под патронажем иноческого братства

Данный Съезд разработал целую программу по созданию сети учебных заведений, что в перспективе действительно должно было дать плоды не только просвещения, но и качественно помочь развитию отечественной церковной науки.

Собравшиеся считали необходимым организацию школ по образцу семинарии, в которых можно было бы изучать канонику, аскетику и патрологию⁵⁴. В рамках новообразованного братства была заявлена готовность приложить усилия к созданию при монастырях пастырско-богословских и миссионерских институтов⁵⁵. Первые должны были заниматься подготовкой священников в епархиях с пониженным образовательным уровнем клира, а вторые были задуманы как апологетические центры против расколов и сект в проблемных с этой точки зрения регионах⁵⁶. Пастырско-богословские институты должны были иметь трёхгодичное обучение с программой не ниже богословских курсов, с добавлением таких предметов как: аскетика, каноника, патрология, расширенный курс изучения Священного Писания⁵⁷. Миссионерским институтам, по мысли участников Съезда, вменялось бы в обязанность преподавание обычного пастырского курса, но с акцентом на миссионерское служение⁵⁸. К основному направлению предлагалось добавить: теоретическое и практическое изучение старообрядчества, сектантства, иных религий и языков⁵⁹.

Подводя итог всему выше сказанному, можно констатировать, что участниками съезда учёных иноков был предпринят ряд шагов, направленных на институализацию учёного монашества как особого вида служения, хотя в итоговых постановлениях съезда провозглашался принцип единства всего монашества. Выработанные рекомендации к монахам, подвижающимся на учёной ниве, проект братства и учебных заведений под его протекторатом — всё это можно считать практическими рекомендациями на пути к консолидации учёных иноков в деле просветительского служения Церкви и обществу.

54 Там же. С. 8.

55 Там же. С. 8–9.

56 Там же.

57 Там же.

58 Там же. С. 9.

59 Постановления всероссийского съезда учёного монашества... С. 9.

Библиография

- Всероссийский съезд учёного монашества // ВЦОВ. 1917. № 76. С. 3.
- Всероссийский съезд учёного монашества // ВЦОВ. 1917. № 72. С. 2.
- Всероссийский съезд учёного монашества // ВЦОВ. 1917. № 70. С. 4.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918. Т. 1. Кн. 2. Предсоборная работа 1917 года. Акты, определившие порядок созыва и проведения Собора. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2012.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 19. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2016.
- Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994.
- Живая жизнь. Всероссийский съезд учёного монашества // БВ. 1917. Т. 2. № 6/7. С. 142–144.
- Зосима (Давыдов), иером.* ...Положил основание на камне (1876–1906): Архиепископ Федор (Поздеевский). Жизнь. Деятельность. Труды. М. 2000.
- Наблюдатель.* Учёные монахи // ВЦОВ. 1917. № 79. С. 1–2.
- Никон (Рождественский), архим.* Делание иноческое и дело Божие // ДЧ. 1903. Ч. 1. С. 330–355.
- О созыве съезда учёного монашества и представителей от монастырей // ЦВ. 1917. № 22–23. С. 146–147.
- Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. I. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2004.
- Покровский А. И.* Монашеская экспроприация. // ВЦОВ. 1917. № 80. С. 1.
- ПСЗ. Т. XXXII. СПб., 1830.
- Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской империи. Т. IV. СПб., 1876.
- Постановления всероссийского съезда учёного монашества, бывшего в Московской духовной академии с 7 по 14 июля сего 1917 года. М.: Типография Холмского Православного Свято-Богородицкого братства, 1917. 22 с.
- Серафим (Кузнецов), иером.* Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. Воспоминания участника. М.: Издательство во им. Святителя Игнатия Ставропольского, 1999.
- Смолич И. К.* Русское монашество 988–1917. Жизнь и учение старцев. М.: ЦНЦ ПЭ, 1997.
- Сухова Н. Ю.* Российское «учёное монашество» перед проблемами учёности и монашества (1880–1910-е гг.) // ХЧ. 2018. № 2. С. 197–210.
- Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг.) М.: Изд-во Культурный центр «Духовная Библиотека», 2002. С. 89.
- Цытин Владислав, прот.* История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2006.